

«Az etimológia elmélete és módszere».

Az 1974. augusztus 22. és 24. között rendezett nemzetközi konferencia előadásai.

Szerk. B e n k ő L. és K. S a l ő. Budapest, 1976 (= «Nyelvtudományi értekezések» 89. sz.)

«Теория и метод этимологии» — под таким названием издательство Венгерской Академии наук выпустило сборник трудов международной конференции с тем же названием, организованной в Будапеште с 22 по 24 августа 1974 г. Потребность в совещании такого рода (первом в Венгрии), а также в публикации его материалов не вызывает сомнений ни у издателей (см. «Предисловие»), ни у нас. Настоящий сборник включает более полусотни докладов, прочитанных на конференции. Доклады изданы на том языке, на котором прозвучали на конференции, — таков принцип издателей («Предисловие»). Поскольку большинство участников было с венгерской стороны, большая часть докладов публикуется по-венгерски, что, безусловно, несколько затрудняет полноту восприятия для венгерских читателей и существенно сокращает самый круг читателей этих сюжетов, представляющих международный научный интерес. Правда, будапештская конференция была посвящена в своей значительной части проблемам этимологии финноугорских языков; а также этимологическим аспектам венгерской науки (романистики, германистики, тюркологии, проблемам заимствования слов). Относительно скромно, надо сказать, представлена славистика, причём главным образом — докладами зарубежных ученых (см. также ниже).

Конференцию открыл видный венгерский исследователь финноугорских и уральских языков П. Хайду. Уже в его вступительном слове прозвучал основной вопрос этой конференции: «... что мы понимаем под теорией этимологии и есть ли вообще таковая?» (стр. 8). Впрочем, в этой форме вопрос едва ли стоит перед сегодняшней наукой, и сам Хайду отвечает себе тут же довольно резонно в том смысле, что теории, отдельной от языкознания, в первую очередь — от исторического и сравнительного языкознания, у этимологии нет (и, возможно, не должно быть? Недаром даже удачные книги по общим проблемам этимологии — а таких книг немного — кажутся написанными как бы слегка не на тему, поскольку их авторы охотнее всего излагают проблемы сравнительно-исторического языкознания и общей лексикологии). В приветственном обращении Б. А. Серебрянникова, помимо справедливого отзыва о Венгрии как стране выдающихся этимологов и этимологических словарей, были произнесены слова, которые уместно воспроизвести еще раз: «Этимологические исследования — это наука, труднейшая из всех наук. Она является безграничной и многосторонней, но не хаотичной, манящей и строгой, подавляющей, но не безнадёжной, она может разочаровать и вдохновить человека и способна отличить настоящего мастера от халтурщика, она всегда связана с упорным трудом и размышлением, для нее нужны знания, а не легкомысленная игра в слова» (стр. 10).

В разделе «Вводные доклады» Л. Бенкё рассказывает о современном развитии этимологических исследований в Венгрии (с приложением довольно богатой литературы), в то время как наш коллега Л. Киш говорит (в самом обширном печатном докладе) о современных этимологических исследованиях в других странах. Читателей (и издателей) ежгодника «Этимология» заинтересует внимательная оценка этого издания в докладе Киша, в распоряжении которого в тот момент было девять наших томов общим объемом в три тысячи страниц (по подсчетам докладчика, стр. 43). Там же Киш указывает, что конференции в Будапеште предшествовали две других этимологических конференции, из них первая — Международный симпозиум «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии» 24—31 января 1967 года в Москве, после чего следующий международный симпозиум с близкой тематикой состоялся в Лейпциге 10—14 октября 1972 года. Добавим, что третий международный симпозиум по славянской этимологии также состоялся в Лейпциге в декабре 1977 года.

В основном корпусе печатных докладов упомянем следующие. Известный шведский языковед Б. Коллиндер выступил на тему: «Этимология основы — этимология слова». Он считает, что понятие корня происходит из семитского языкознания. Можно согласиться с его наблюдением, что общиндоевропейские этимологические словари создают несколько странное впечатление от реконструируемого праязыка, который по богатству омонимии оказывается подобием китайского (так, у Вальде — Покорного тринадцать корней *wer-l*). Советский представитель А. Феоктистов доложил о проблемах этимологии словарного состава мордовских языков в связи с создаваемым сейчас «Этимологическим словарем мордовских языков» (совместное советско-венгерское предприятие). Л. Хадрович опубликовал «Этимологические проблемы венгерско-славянских языковых контактов» (стр. 111 и сл.) — тема, традиционная для классического венгерского языкознания. Отметим доклад о проблемах реконструкции праязыка (Л. Хонти). Разумеется, в ряде докладов нашла должное отражение проблематика двух крупнейших произведений современной венгерской этимологии — «Финноугорские элементы венгерской лексики» и «Историко-этимологический словарь венгерского языка».

«Принципам и практике издания финского этимологического словаря» посвящен доклад одного из ведущих финских ученых в этой области А. Йоки. Он описывает, как этот словарь, близкий сейчас к завершению (часть V — в 1975 г.), постепенно развивался от первоначальной краткости к все более полному учету диалектной лексики. Автор справедливо упрекает большинство существующих этимологических словарей в явно недостаточном отражении народной лексики. Это относится, напр., к известному словарю Клюге. Относительно много диалектных слов в словаре Фасмера. Совершенствование принципов издания многотомного словаря, выходящего в продолжение ряда лет, имеет свои проблемы. Теперь финским этимологам ясно, что придется вновь переделывать ранее опубликованное начало. «А бывает ли вообще какой-нибудь этимологический словарь или любой словарь живого языка когда-нибудь «окончательно» готов и завершен?» — спрашивает умудренный опытом автор (стр. 161).

О народной этимологии докладывал Б. Калман. Он видит ее основу не только в наивном осмыслении, но также и в сознательной игре слов (стр. 169). Тонкий сравнительный анализ функционально близких вспомогательных слов венг. *valaki* — словц. *vol'áky* предложил Ф. Копечный (стр. 175 и сл.). Видный венгерский ученый Дь. Лако, говоря о принципах исследования финноугорского слоя венгерской лексики, справедливо выделил общепознавательную силу этимологии (стр. 188).

Этимология была рассмотрена на этой конференции во всех мыслимых аспектах (этимология и этнография, этимология и археология, этимология и статистика. . .). Несколько особняком — по материалу — стоит доклад Дж. Б. Пеллегрини об этимологических исследованиях в Италии (стр. 243 и сл.), информативный в ряде отношений (кажется, именно итальянцы больше других написали книг о проблемах и сущности этимологии, ср. работы В. Бертольди, Дж. Алессо, В. Пизани, упоминаемые у Пеллегрини). Отметим про себя признание автора, что модные лингвистические течения не повлияли сколько-нибудь заметно на этимологию (стр. 247).

На этой конференции, не случайно проводившейся в одной из финноугорских столиц, неоднократно звучала гордость за то уважаемое, центральное положение, которое с самого начала и до сих пор сохраняет этимология в финноугорском языкознании.

О. Н. Трубачев